

Наследую доброту

Имя писательницы Марии Прилежаевой, лауреата Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской, хорошо известно нескольким поколениям советских читателей. Книги её издаются во многих странах мира. Из шестидесяти лет литературной деятельности М. П. Прилежаевой тридцать отданы историко-революционной теме. Она автор известных произведений о В. И. Ленине, его революционных соратниках.

Близка писательнице и педагогическая тема. Её волнует мир школы, взаимоотношения взрослых и юных. Много лет назад семнадцатилетней девушкой начинала М. П. Прилежаева свой трудовой путь учительницей маленькой сельской школы.

Е. Градова

В мае этого года вместе с группой моих коллег-писателей я приехала в село Горки Ленинские, что в Ярославской области. Те самые Горки, о которых рассказываю в своей повести «Начало», посвящённой первым шагам ленинского «Союза борьбы». Сын тамошнего помещика студент Алексей Александрович Ганшин печатал в имении отца статью Ленина «Что такое „друзья народа“...» Но дело, по которому я приехала весной в Горки, не было связано с собственно писательской работой, сбором материалов или ещё чем-то в этом роде.

Получилось так, что за долгие годы жизни в литературе, за долгие годы общения и дружбы с моими коллегами — взрослыми и детскими писателями — у меня собралась большая библиотека книг с автографами — 600 томов. И мне подумалось, что иметь всё это литературное богатство в своей домашней библиотеке как-то несправедливо. Я решила подарить книги школе, в которой когда-то начинала работать.

Больше шестидесяти лет прошло с тех пор, страшно подумать! Как сейчас вижу себя семнадцатилетней — маленькая, тощая, совсем по виду девочка. И надо ехать учительствовать. Одной было очень страшно, но меня выручила бабушка. Так вместе с бабушкой и поехали. Как забыть свой первый рабочий год, свой первый класс, который в сущности был составлен и из первоклассников, и второклассников, и третьеклассников. Тогда меня стали называть Марией Павловной, и просто Машей я уже не была.

Вспоминая годы, прошедшие в той сельской школе, я думаю о высоком предназначении учителя. Помню, когда я проходила по улице, не только детишки и женщины, но и серьёзные мужики-хозяева с уважением здоровались со мной. Меня уважали не за меня самоё, конечно. В глазах сельчан я была представителем Советской власти, несла свет культуры в малограмотное село. Вместе со мной в школе работала уборщицей молодая девушка, моя ровесница Дуся. Для всех она была Дуся, я же — Мария Павловна.

Очень ответственно было не уронить тот авторитет, которым пользовался учитель. Я старалась изо всех сил. Какие главные качества должны быть присущи учителю? В моём понимании — это образованность, доброта и безграничная любовь к детям. Недаром лучшие наши педагоги — Ушинский, Крупская, Макаренко — были добрыми к детям. Я стремилась унаследовать эти лучшие традиции русской педагогики в своей скромной учительской деятельности.

Помню, очень много читала, запоем читала. Обо всём хотелось знать, на все вопросы суметь ответить. Не дай бог случится, что у меня, учительницы, спросят, а я не знаю чего-то...

Да, нелегко приходилось мне порой поддерживать авторитет учителя. До смешного доходило. Помню, прибегает Дусенька:

— Мария Павловна, пойдёмте на улицу, там молодёжь собралась, пляшут, частушки поют. Пойдёмте попляшем! — Но только зря она меня уговаривала — на пляски я не ходила: вдруг кто обнимет или примется ухаживать...

А с Дусей мы этой весной встретились, через шестьдесят лет встретились! Узнали друг друга сразу, кинулись обниматься и смеёмся, и плачем. Она так всю жизнь здесь, в Петрищеве, и прожила. Детей вырастила, теперь вот внуков нянчит.

Школки-то старенькой, той деревенской, уже нет. Её снесли по хозяйственным соображениям, а место пустое бурьяном поросло. Когда последний раз была здесь, десять лет назад, школка ещё стояла. А теперь — бурьян. Как-то грустно стало, но грусть эта была светлой — по молодости, по прошлому.

Что о ветхом здании грустить — рядом, в Горках (когда я учительствовала в Петрищеве, ко мне оттуда несколько ребят прибегали учиться), отстроена замечательная новая школа. Вот в неё и решено было передать библиотеку.

Я познакомилась с коллективом педагогов этой школы. Какие они замечательные люди! Во главе с директором Т. Ф. Полюдовой они стремятся к тому, чтобы в каждом ученике прорастали зёрна духовности, а ростки становились бы всё крепче и мощнее. Невольно подумала я по аналогии о прекрасном школьном саде, который разбили и вырастили вместе с учителями их питомцы.

Какие они деловые и серьёзные, эти мальчишки и девочки, приехавшие из Горок ко мне в Москву, чтобы упаковать и перевезти книги. Глядя на них, сегодняшних, невольно сравнивала их с теми, кто шестьдесят лет назад сидел в моём классе за партами. Много хорошего и в «моих» и в нынешних. Из моих-то мальчишек ни одного в живых не осталось. К войне подросли, все ушли на фронт. Не вернулся никто.

А чем же эти ребята отличаются от тех? Умнее, эрудированнее, грамотнее. Наивность мировосприятия чаще стала заменяться рационализмом. Но плохо, когда разумный расчёт вытесняется голой расчётливостью, и, конечно, мы, взрослые, должны не прозевать грань, отделяющую одно от другого. А сколько их, таких граней!

Как многообразна жизнь, сколь неисчерпаемы темы, которые она предлагает нам, писателям! В молодости и я не думала о том, что сама стану писательницей. Но вот эта масса жизненных впечатлений, образов, всегда переполнявших меня, в результате выливалась в рукопись. И однажды я решилась показать кое-что своё редактору «Октября» Ф. И. Панфёрову. Моя повесть «Этот год» понравилась ему и была напечатана в журнале. Это и было моим «боевым крещением».

Заинтересовавшись революционно-патриотической темой, я около тридцати лет занимаюсь её разработкой. Сколько перечитано материалов, первоисточников! Образы благородных, сильных, справедливых людей встают передо мной, как живые. И ярче, крупнее всех — образ Владимира Ильича Ленина. Мне очень хотелось показать Ильича в окружении своих соратников, представителей народа, всех тех, кто непосредственно совершал революцию и строил социалистическое государство. Так появилась книга «Жизнь Ленина». Герои её, реально существовавшие люди, могли быть различны по происхождению, но все они были русскими интеллигентами в истинном значении этого слова — людьми, не приемлющими насилия над личностью, декларирующими свободу и равенство. Политика была для них не абстракцией, а ареной борьбы за свои идеалы, во имя совершенствования жизни на земле. Я говорю это потому, что сегодня встречаются ещё молодые люди, которые с умным видом рассуждают о политике, считая себя высокими интеллектуалами, и в то же время быстро уходят в тень, тушуются, когда необходимо вступить за справедливость, подняться на борьбу со злом. Истинная политичность и бездейственность несовместимы. И когда я узнаю из писем или во время читательских конференций, что мои книги помогли кому-то в определении жизненной позиции, дали пример настоящей стойкости в борьбе за истину, я бываю по-настоящему счастлива.

Оглядываясь вокруг, думая о дне сегодняшнем, конечно, мечтаешь о счастливом завтра. Каким оно будет? Можно уже сейчас ответить на этот вопрос, нужно только пристальней взглянуть в лица сегодняшней молодёжи.

До чего же огромная ответственность лежит на плечах взрослых!